

Это был просторный обеденный зал.

Длинный стол из ивового дерева был примерно трех-четырёх метров в длину.

По обеим сторонам от него стояли несколько виндзорских стульев.*

Пятеро человек, включая лысеющего мужчину, сидели по обе стороны стола.

Госпожа Айвэй переделалась в черное бархатное платье с глубоким V-образным вырезом, открывающим соблазнительный вид на ее декольте.

Она сидела во главе стола, источая внушительную ауру.

- 44-й, садись на свое место.

Нин Чэнь, опираясь на стол, поднялся и оглядел столешницу.

Перед каждым местом лежала овальная деревянная табличка с выгравированной на ней арабской цифрой.

Заставив себя выглядеть спокойным, он неторопливо подошел к месту номер 44 и сел.

Госпожа Айвэй, казалось, была довольна его послушанием. Она перевела взгляд и начала возмущаться:

- Где 21-й и 43-й? Почему они еще не пришли?

Тетушка Лю склонила голову и хриплым голосом доложила:

- За ними уже послали, они скоро будут.

Нин Чэнь почувствовал легкое прикосновение к своей руке.

Он инстинктивно обернулся и невольно поднял бровь.

Это была девушка с хвостиком.

Сейчас у нее была короткая, взъерошенная стрижка, будто ее погрызла собака, а в глазах читались обида и унижение.

Открытые участки ее кожи были покрыты синяками и следами от укусов, в некоторых местах были видны кровоточащие ссадины.

Она, казалось, взглядом умоляла его о помощи.

Он отвернулся, уставившись на пустое место напротив.

Как и следовало ожидать, тут же раздался пронзительный голос женщины, сидящей во главе стола.

- Что ты сказала, 42-я? Говори громче, чтобы все слышали!

Остальные, сидевшие по обе стороны стола, одновременно перевели взгляд на девушку.

Ее голос дрогнул от страха.

- Я ничего не говорила! Клянусь, я не сказала ни слова!

Госпожа Айвэй подошла и ударила девушку по лицу.

- Шлюха! Соблазняешь мужчину у меня на глазах! Тетушка Лю, разорви ей рот!

Тетушка Лю, исправно исполняющая любой приказ своей хозяйки, с мрачным лицом схватила нож и под испуганными взглядами присутствующих направилась к девушке.

На этот раз не было парня в толстовке, чтобы спасти ее...

Как раз когда иссохшие костлявые когти тетушки Лю почти коснулись девушки, Нин Чэнь внезапно встал.

- Она говорила. Я могу подтвердить.

В мгновение ока все взгляды снова сосредоточились на нем.

Взгляды - насмешливый знатной госпожи, злобный тетушки Лю, испуганный девушки с хвостиком, а также злорадные, презрительные и брезгливые других за столом - все они слились воедино.

Нин Чэнь несколько не смутился и спокойно посмотрел прямо в глаза женщине.

- Она сказала: «У нее такие красивые ключицы», - говоря это, он невольно слегка нахмурился, выражая недоумение. - Я не понимаю, что она имела в виду. Бессмыслица.

Госпожа Айвэй вдруг засмеялась, просяив.

Она небрежно откинула длинные волосы с плеча и игриво приблизилась к Нин Чэню.

Нин Чэнь сдержался и не дернулся, позволяя ей длинными ногтями погладить его по подбородку.

- А ты? Разве ты не думаешь, что мои ключицы красивые?

Бархатная ткань подчеркивала изящные изгибы ее шеи и плеч. Ее фигура всегда была ее гордостью.

Нин Чэнь слегка опустил взгляд.

- Не такие красивые, как ты.

Госпожа Айвэй громко рассмеялась и отвернулась.

- Мне действительно нравятся честные люди, - заметила она, затем резко обернулась и указала на девушку с хвостиком. - Ты тоже.

Девушка с хвостиком все еще не могла прийти в себя от страха. Но тетюшка Лю уже спрятала нож и молча последовала за госпожой Айвэй во главу стола.

Только тогда она с опозданием поняла смысл слов «ты тоже».

Нин Чэнь успокоил свои все еще слегка дрожащие руки и незаметно с облегчением вздохнул.

[Госпожа Айвэй любит лесть, особенно комплименты, касающиеся ее внешности. Однако, будучи по натуре чувствительной, неуверенной в себе и подозрительной, она окружает себя льстецами, но лишь немногие могут завоевать ее благосклонность.]

Похоже, информация, которую он получил ранее, была правдивой.

Лысеющий мужчина под номером 45, сидевший слева от Нин Чэня, тайком показал ему большой палец.

Он сделал вид, что не заметил, опустил взгляд и промолчал.

Боковая дверь распахнулась, и в зал грубо втолкнули двух молодых людей.

Это были парень в толстовке и еще один незнакомый человек.

Госпожа Айвэй хлопнула в ладоши.

- Отлично, все в сборе. Сегодняшний обед я разделю с вами восьмью, have a good lunch.*

С этими словами она сделала знак рукой, и несколько фигур в черной одежде, выстроившись, вошли и поставили перед каждым порцию отбивной.

Лицо парня в толстовке было мертвенно бледным, а губы были неестественного серого оттенка. У него не было даже сил встать, и только с помощью парня, которого втолкнули вместе с ним, он смог сесть, прямо напротив Нин Чэня.

Его номер был 43.

Парень с номером 21 занял место слева от госпожи Айвэй.

Весь обед прошел в гнетущей и нервной атмосфере.

Все, молча опустив головы, ели отбивную, но всякий раз, когда кто-то ошибался с выбором вилки или ножа, или случайно царапал фарфоровую тарелку, тетушка Лю быстро подходила к этому человеку сзади и наносила резкий удар кнутом.

Всю трапезу сопровождали крики. Однако вместо того, чтобы быть недовольной шумом, госпожа Айвэй обедала с улыбкой, казалось, наслаждаясь происходящим.

После основного блюда подали десерт.

Перед госпожой Айвэй поставили нежное кремовое пирожное.

Перед остальными же лежала порция хрустящих, покрытых сиропом... Тараканов.

Эти тараканы были невероятно крупными, каждый из них был жирным, блестящим, с длинными усиками и крепким тельцем.

Даже Нин Чэнь, считавший, что его психологическая устойчивость намного выше обычной,

почувствовал, как у него онемел затылок.

Лысеющий мужчина не смог сдержаться, и начал давиться рвотой.

- В чем дело? Недоволен моим гостеприимством?

Лысеющий мужчина поспешно замахал руками.

- Нет-нет! Спасибо, госпожа, за такой великолепный обед!

Улыбка госпожа Айвэй не коснулась ее глаз.

- Тогда чего же ты ждешь? Ешь.

Лысеющий мужчина поморщился и трясущимися руками взял одного таракана. Закрыв глаза, как будто шел на казнь, он засунул таракана в рот. Быстро прожевав его пару раз, мужчина проглотил его, вытянув шею, как утка.

Госпожа Айвэй, подперев подбородок рукой, слегка наклонилась вперед.

- 45-й, вкусно?

Лысеющий мужчина, сдерживая тошноту, выдавил улыбку, и его лицо исказилось хуже, чем если бы он плакал.

- Очень, очень вкусно.

Госпожа Айвэй казалась довольной.

- Какой послушный. Так чего же вы все ждете? Ешьте.

Нин Чэнь медленно протянул руку, быстро взглянув на реакцию других.

Первым начал действовать 21-й.

Он спокойно воткнул вилку в таракана, будто привык к этому. Хруст, когда вилка пронзила сахарную оболочку и панцирь, создал иллюзию, что это может быть действительно вкусно.

Нин Чэнь неспешно последовал его примеру, воткнул вилку в таракана и отправил его в рот.

По сути это можно было считать высокобелковой пищей.

Это было не так отвратительно, как он представлял, но и вкусным это тоже нельзя было назвать.

Хрустящей была только внешняя оболочка.

Внутри была склизкая масса.

Нин Чэнь не стал задумываться над этим и быстро проглотил все с невозмутимым лицом.

Подняв глаза, он увидел, что 43-й напротив смотрит на него с недоверием.

Нин Чэнь поднял одну бровь, выражая свое недовольство.

Тот поспешно отвел взгляд и, колеблясь, съел одного таракана.

На этом обед закончился.

Госпожа Айвэй взяла белоснежную салфетку, поданную ей тетушкой Лю, и вытерла губы. Все тихо вздохнули с облегчением и быстро отложили столовые приборы.

- А теперь, принесите ингредиенты, чтобы все могли полюбоваться.

Ингредиенты?

Лысеющий мужчина льстиво улыбнулся:

- Такие восхитительные отбивные, должно быть, приготовлены из самого свежего и качественного мяса.

Однако его улыбка вскоре исчезла.

Двое мужчин в черном под руководством тетушки Лю принесли кусок «окорока».

Примечания:

* Виндзорский стул - этот тип стула представляет собой деревянное сиденье, спинка и подлокотники которого состоят из множества тонких точеных спиц, прикрепленных к массивному резному сиденью. У него прямые, расставленные в стороны ножки, а спинка слегка наклонена

*Госпожа Айвэй говорит тут на английском

<http://bllate.org/book/14935/1326296>